

В. Д. Ермаков

**«Ужасно несуразный случай на Балканах»:
к 100-летию начала Первой мировой войны (1914–1918 гг.)**

В статье речь идет о событии, ставшем поводом к началу Первой мировой войны, о главных виновниках разразившейся мировой бойни.

Ключевые слова: Первая мировая война, Антанта, Тройственный союз, Николай II, Вильгельм II, Франц Иосиф I, Франц Фердинанд, Отто фон Бисмарк

Vladimir D. Ermakov

**«Terribly awkward case in the Balkans»:
to the 100 anniversary of the First World War (1914–1918)**

In the article there are talking about the event that gave rise to the beginning of the First World War, about the main culprits of the world slaughter.

Keywords: First World War, Entente, Triple Alliance, Nicholay II, Wilhelm II, Franz Joseph I, Franz Ferdinand, Otto von Bismarck

Неслучайно в название работы вынесены странные слова об «ужасно несуразном случае». Это словосочетание принадлежит человеку, которого называли и гнусным поборником насилия, и национальным героем, и политическим реалистом, и «железным канцлером», – выдающемуся политическому деятелю второй половины XIX в. Отто Эдуарду Леопольду фон Бисмарку (1815–1898).

Задолго до начала Первой мировой войны (в России начавшуюся в 1914 г. войну вначале называли Второй Отечественной войной, в 1918 г. ее стали называть мировой войной, а уже после 1941 г. – Первой мировой войной) Отто фон Бисмарк пророчески сказал следующее: «Если суждена еще когда-либо война в Европе, она начнется из-за какого-нибудь ужасно несуразного случая на Балканах».

Естественным образом возникает вопрос о том, что это за «случай», который мог привести к мировой войне, которая по самым приблизительным оценкам унесла из жизни 10 млн человек, и более чем 20 млн человек в ходе войны были ранены. Увы – мы, земляне, по-прежнему живем в очень сложном мире, полном вражды, ненависти, убийств и войн. На протяжении уже многих столетий совершались и совершаются преступления, которые приводили к серьезным конфликтам между людьми, народами и странами. Не один раз в истории человечества при различных трагических обстоятельствах были убиты цари, императоры, президенты и другие выдающиеся государственные и политические деятели, но это не приводило к страшным по своим последствиям войнам. А вот убийство

«всего лишь» наследника престола, пусть и одного из крупнейших государств Европы, привело к столь масштабной и кровавой войне, какой стала Первая мировая война. Почему? Попытаемся предпринять еще одну попытку (из многих и многих тысяч), чтобы ответить на этот вопрос.

Страна, ставшая одним из инициаторов войны – Австро-Венгрия (так Австрийская империя стала называться в 1867 г. после утверждения заключенного австро-венгерского соглашения), имела определенные династические проблемы. Император Австро-Венгрии Франц-Иосиф (прожил 86 лет (1830–1916), правил почти 68 лет) в 1854 г. женился на своей кузине Елизавете Баварской, одной из самых красивых императриц всех времен и народов, больше известной в Австрии как Сисси. Единственный сын Франца-Иосифа и Сиси, наследник престола кронпринц Рудольф 30 января 1889 г. в охотничьем замке Майерлинг застрелил свою 18-летнюю возлюбленную баронессу Мари Вечера, а затем покончил с собой. Справедливости ради надо сказать, что подлинные причины трагедии в Майерлинге и сегодня остаются тайной, однако известно, что Рудольф, состоявший в браке с бельгийской принцессой Стефанией, был намерен развестись, и направил Папе Римскому просьбу о расторжении брака.

Трагедия в Майерлинге подорвала душевное здоровье Елизаветы Баварской, которая стала почти все время проводить в путешествиях по Европе. В 1898 г. случилась новая трагедия. Сиси пала жертвой итальянского анархиста Луиджи Луккени, который напал на нее во время прогулки по Женевскому озеру и проткнул ее напильником.

По иронии судьбы наследником Австро-Венгерского престола стал племянник императора, эрцгерцог Франц-Фердинанд (1863–1914), который стремился к созданию федерации балканских народов в «качестве коалиции равных во главе с Габсбургами»¹. Именно с этой целью в июне 1914 г. Франц-Фердинанд посетил кайзера Германии Вильгельма II в его резиденции в Богемии перед своей поездкой в Боснию.

Почему в Боснию? В 1908–1909 гг. из-за Боснии и Герцеговины разразился так называемый Боснийский кризис, который чуть было не привел к военному столкновению России с Австро-Венгрией. Босния и Герцеговина, некогда входившие в состав Османской империи, в 1878 г., после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., были, согласно решению Берлинского конгресса, временно оккупированы австро-венгерскими войсками. Однако правительство Австро-Венгрии делало все для того, чтобы закрепить за собой эти территории. В сентябре 1908 г. состоялась встреча министров иностранных дел России А. Извольского и Австро-Венгрии А. Эренталя. Первый дал согласие, заключив «джентльменское соглашение», на включение Боснии и Герцеговины в состав Габсбургской монархии при условии поддержки Австро-Венгрией требования России об открытии черноморских проливов для ее военных кораблей.

Однако руководитель российского внешнеполитического ведомства допустил роковую ошибку, не учтя вероломства правительства Австро-Венгрии и стоявшей за ней Германии, а также нежелание своих союзников – Великобритании и Франции – поддержать Россию в вопросе о проливах. 5 октября 1908 г. министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Алонс фон Эренталь провозгласил официальную аннексию Боснии и Герцеговины. Поводом к ней стала посылка Боснией и Герцеговиной своих депутатов в Турецкий парламент, поскольку эти области, хотя и были оккупированы Австро-Венгрией, формально продолжали входить в Османскую империю, а подлинной причиной – желание германского и австрийского капитала усилить свое экономическое присутствие в этом регионе. Этому способствовало и получение Австро-Венгрией концессии от Турции на строительство железной дороги до Салоник, что означало фактический выход Австро-Венгрии к Эгейскому морю.

Сговорившись с болгарским князем Фердинандом Кобургским о провозглашении полной независимости Болгарии от Турции, за два дня до аннексии Боснии и Герцеговины, австро-венгерские правящие круги оказались не единственными нарушителями Берлинского тракта-

та, который давал им право лишь на оккупацию Боснии и Герцеговины. Россия бурно протестовала. Кризис достиг такой степени накала, что, если бы великие европейские державы заняли столь жесткую позицию, как в 1914 г., могла бы вспыхнуть мировая война, однако далее непризнания аннексии союзники России по Антанте не пошли. Под нажимом Германии России пришлось признать свое поражение. Турция, получившая в феврале 1909 г. 2,5 млн фунтов стерлингов в качестве компенсации за отторгнутые от нее территории, также признала аннексию.

В России этот политический провал получил наименование «дипломатическая Цусима». Его виновник А. Извольский в 1910 г. был снят с поста министра иностранных дел и отправлен послом в Париж. Боснийский кризис продемонстрировал всему миру слабость международных позиций России, не успевшей оправиться от поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Стремление России усилить свое влияние на Балканах, путем создания Балканской лиги и подталкиванием балканских государств к войне с Турцией, привело к Балканским войнам 1912 и 1913 гг., которые не решили ни одной проблемы в регионе и лишь усилили взаимную межгосударственную враждебность. Балканский союз распался. Российское влияние на Балканах резко упало. Отношения между Австро-Венгрией и Сербией стали гораздо хуже, чем прежде. В результате соперничества великих держав и из-за противоречий между странами самого региона Балканский полуостров превратился в «пороховой погреб Европы», очаг международной напряженности.

Милитаристские круги Австро-Венгрии под сильным нажимом Германии, идя на явную провокацию, искали благоприятный для себя повод для того, чтобы развязать войну против Сербии, по-прежнему являвшейся флагманом славянских народов Балканского полуострова в борьбе за их полное освобождение от османского ига.

В этот очень сложный и противоречивый момент правительство Австро-Венгрии решило провести вблизи сербской границы маневры своей армии, что являлось хорошо продуманной явной провокацией, так как начинавшиеся 28 июня маневры глубоко оскорбляли национальные чувства балканских, и прежде всего сербского, народов. Именно в этот день в 1389 г. сербско-боснийские войска во главе с князем Лазарем потерпели поражение от армии турецкого султана Мурада I на Косовом поле (межгорная котловина на юге Сербии). Сербия стала вассалом Османской империи и в 1459 г. была включена в ее состав.

28 июня на эрцгерцога Франца-Фердинанда

и его супругу в столице Боснии г. Сараево было совершено два покушения. Вначале в его карете была брошена бомба, однако Франц-Фердинанд ее отшвырнул, продемонстрировав присутствие духа. Увы, спустя некоторое время, в 11 часов утра, вблизи реки Миляцка к карете, медленно продвигавшейся по лабиринту плохо охраняемых улиц, из толпы выбежал молодой человек и произвел два роковых выстрела. Эрцгерцог и его супруга были убиты. Это событие получило широкий международный резонанс.

Убийство Франца-Фердинанда было делом рук боснийской молодежи, членов сербско-хорватской националистической организации «Молодая Босния», которая под влиянием революционного романтизма решила отдать свои жизни, взяв за образец действия русских террористов. Молодые революционеры получили оружие от подпольной сербской организации «Черная рука», которую возглавлял полковник Драгутин Димитриевич, являвшийся сотрудником секретной военной разведки. Шести заговорщикам тайные агенты Сербии помогли перейти нелегально австро-сербскую границу для организации покушения на Франца-Фердинанда.

Премьер-министр Сербии Н. Пашич и король Александр не могли помешать этому. Однако, получив некоторые сведения о подготовке покушения, Пашич послал в Вену достаточно туманное предупреждение о том, что во время визита в Сараево Францу-Фердинанду будет угрожать опасность. Служба безопасности Австро-Венгрии проигнорировала это предупреждение.

Сразу же после покушения человек, стрелявший в наследника австро-венгерского престола, был арестован. Им оказался боснийский серб Гаврило Принцип. Он был несовершеннолетним, и это обстоятельство спасло ему жизнь. Г. Принцип был приговорен к 20 годам тюрьмы, однако пробыл в заточении не весь срок. В 1918 г. он умер после проведенной ему операции по ампутации руки. Выстрел Г. Принципа был направлен против человека, который не являлся злейшим врагом славянских народов, но олицетворял собой мощь Габсбургов и их нежелание дать возможность сербам создать великое югославское королевство.

К сожалению, в первые десятилетия XX в. человечество еще не придумало иных способов решения вопросов усиления экономического и политического влияния того или иного государства, кроме как силовыми методами. Как указывал А. И. Уткин: «Именно германское стремление к гегемонии в Европе привело к антагонизму великих держав и их военному конфликту. Две из них – Франция и Россия – сомкну-

ли свои силы для того, чтобы выстоять против Германии, претендующей на континентальное доминирование, а третья жертва германского роста – Британия – воспротивилась потере лидерства на морях»². Видеть Европу под сапогом Германии не желали ни в Петербурге, ни в Париже, ни в Лондоне. Для подтверждения этого утверждения достаточно привести высказывание министра иностранных дел России С. Д. Сазонова, который писал, говоря об Антанте, что она стремилась «...только предупредить установление германской гегемонии в Европе, в чем она усматривала опасность для своих жизненных интересов»³.

Хотя, как указывал А. И. Уткин, «...ни Россия, ни европейский Запад не имели планов нападения на Германию ни в 1914 г., ни в будущем»⁴, военные программы Франции и России предусматривали к 1916–1917 гг., что «перевес Германии в вооружениях будет ликвидирован»⁵. Именно это обстоятельство и заставило германские правящие круги выдвинуть идею «превентивной» войны.

Получив 5 июля уверения Германии в поддержке ее претензий к Сербии, правительство Австро-Венгрии начало превращать инцидент в повод для военной расправы над сербами. Однако чтобы развязать войну, необходимо было предъявить Сербии такие требования, которые она заведомо не могла бы принять. В этом направлении и работали австро-венгерские дипломаты, подготовившие и вручившие сербскому правительству в 6 часов вечера 23 июля ультиматум с требованием ответить на него не позднее чем через 48 часов.

День и час вручения ультиматума были выбраны неслучайно: 23 июля в 23 часа из Петербурга должен был отбыть находившийся там с официальным визитом президент Франции Р. Пуанкаре (точнее, он должен был отбыть из Кронштадта на флагмане французского военно-морского флота линкоре «Франция»). Австрийцы не хотели, чтобы Николай II и Р. Пуанкаре могли бы с глазу на глаз договориться о совместных действиях против Австро-Венгрии. Промедление с предъявлением ультиматума было связано с рядом объективных и субъективных факторов, в том числе и с желанием правительства Австро-Венгрии убрать урожай до начала мобилизации армии.

Вильгельм II дал понять правящим кругам Австро-Венгрии, что Германия поддержит своего союзника даже в том случае, если ее конфликт с Сербией приведет к войне с Россией. Правящая верхушка Габсбургской монархии во главе с престарелым императором Францем-Иосифом I считала, что спасти разваливающуюся

многонациональную империю, большинство населения которой составляли славяне, могла лишь дальнейшая экспансия на Балканах – победа над Сербией. Предполагалось, что России, не готовой к большой войне, как и во время Боснийского кризиса, придется отступить перед угрозой вступления в войну Германии.

Разрабатывался и другой сценарий развития событий. По нему, в случае вступления в войну России, а затем и Франции, связанной с Россией секретным военным протоколом, Франц-Иосиф и его окружение надеялись на экономическое и военное могущество Германии. В свою очередь, германский канцлер и его правительство, недооценивая силы России и Франции, рассчитывали быстро разгромить их поодиночке. Вмешательство Великобритании не предполагалось – в Берлине и Вене надеялись на то, что Англия сохранит нейтралитет. В этом вопросе сказалась незначительность как Вильгельма II и его окружения, так и Франца-Иосифа I, ошибочность прогноза которых проистекала из несколько особого положения Великобритании в Антанте, правительство которой отвечало отказом на предложение российских дипломатов заключить военный союз с Лондоном. Широкие слои населения островного государства не хотели ввязываться в европейскую войну, а часть представителей крупных финансово-промышленных кругов была кровно заинтересована в торговле с Германией. Помимо этого, глава внешнеполитического ведомства Великобритании сэра Эдуард Грей искусно поддерживал у Берлина иллюзию о нежелании Великобритании воевать со странами Тройственного пакта.

Несмотря на короткое время, отведенное сербскому правительству на подготовку ответа на австро-венгерский ультиматум, он был вручен австрийскому посланнику за 10 минут до истечения установленного срока: 25 июля в 17 часов 50 минут. Сербский ответ, по совету из Петербурга, был сдержанным. Многие условия ультиматума были безоговорочно приняты, некоторые скорее обойдены, чем отвергнуты.

Из десяти пунктов требований Вены Сербия обязалась выполнить девять. Ее правительство отказалось только – допустить на свою территорию австрийских чиновников для ведения следствия по поводу покушения на Франца-Фердинанда, что было бы расценено в мире как отказ Сербии от своего суверенитета. Получив указание от своего правительства придраться к невыполнению Сербией этого пункта, австрийский посол в Белграде барон В. Гизль покинул столицу Сербии. События стали развиваться по нарастающей.

Российское правительство неоднократно

предлагало Вене и Берлину урегулировать конфликт мирным путем, а правительство Великобритании предложило созвать международную конференцию наподобие той, что в 1913 г. в Лондоне пыталась разрешить кризис, вызванный I Балканской войной, однако Германия и Австро-Венгрия отвергли эти предложения.

В сложившейся ситуации только твердая позиция Великобритании и заявление о том, что в случае начала войны она выступит на стороне Франции, могли предотвратить надвигающуюся мировую бойню. Однако правительство островного государства не торопилось сделать подобное заявление, несмотря на неоднократные обращения к нему из Парижа и Петербурга, считая складывающуюся ситуацию благоприятной для разгрома Германии и устранения своего главного конкурента в Европе.

Никто из руководителей великих держав не хотел выступить в роли главного инициатора и зачинщика войны. Внимательно наблюдая друг за другом, каждая из сторон готова была обвинить другую сторону в агрессивных намерениях, а самой предстать перед общественным мнением жертвой агрессии, вынужденной обороняться. В свете происходивших в последние дни июля событий, главную ответственность за непосредственное развязывание Первой мировой войны несли не только Германия и Австро-Венгрия, но косвенно и Великобритания, поощряя начало агрессии со стороны центрально-европейских держав.

28 июля 1914 г. австро-венгерские вооруженные силы приступили к артиллерийскому обстрелу Белграда. Даже в условиях начавшейся между Австро-Венгрией и Сербией войны конфликт еще можно было предотвратить. Россия и Австро-Венгрия продолжали вести переговоры, однако для российского правительства оставить Сербию на верную гибель означало окончательно подорвать авторитет самодержавия не только на Балканах, но и в самой стране и за ее пределами. В силу этих обстоятельств российский император вынужден был вступить за Сербию. Однако первоначальный приказ о всеобщей мобилизации, равнозначный объявлению войны, он почти сразу же заменил частичной мобилизацией только тех военных округов, где комплектовались части, предназначенные для действий против Австро-Венгрии. Призывы российского императора к кайзеру Германии уладить начавшийся военный конфликт мирным путем наталкивались на его уклончивые ответы. Как подчеркивал А. И. Уткин, «определяющим фактором возникшей ситуации было то, что военное руководство Германии и Австро-Венгрии – генералы Мольтке и Конрад

считали войну центральных держав с Россией неизбежной»⁶.

Наконец Вильгельм II в ультимативной форме потребовал от российского правительства прекратить мобилизацию и направил ультиматум Франции, потребовав от нее соблюдения нейтралитета. После отказа Николая II прекратить мобилизацию и объявления им 30 июля всеобщей мобилизации, в полдень 1 августа истек срок германского ультиматума России. Через пятьдесят две минуты германский посол в России граф Ф. Пурталес позвонил министру иностранных дел России С. Сазонову и объявил о состоянии войны между двумя странами, а в семь часов вечера германский посол лично вручил главе российского внешнеполитического ведомства декларацию об объявлении войны⁷.

Принятие Вильгельмом II этого решения привело в действие систему военных союзов. Однако она сработала с некоторой осечкой: Италия не поддержала своих союзников по Тройственному союзу и 1 августа объявила о своем нейтралитете в возникшем конфликте, поскольку он начался из-за агрессивных действий Австро-Венгрии против Сербии и не представлял «казус федерис» (случай исполнения союзных обязательств) для Италии. Позже она вышла из Тройственного союза и 23 мая 1915 г. вступила в войну, но уже на стороне Антанты.

После ультиматума Франции Германия направила неприемлемые требования Бельгии, через территорию которой немецкие солдаты должны были пройти согласно германскому стратегическому замыслу, известному как «план Шлиффена». 2 августа 1914 г. германские войска оккупировали Люксембург, а 3 августа Германия объявила войну Франции, сопроводив его лживым сообщением о том, что французские самолеты нарушили нейтралитет Бельгии, а также пролетели над немецкими городами Карлсруэ и Нюрнберг, сбросив бомбы на железнодорожные пути. При этом французские войска якобы даже вторглись на германскую территорию.

4 августа войска германской империи вступили на территорию Бельгии. Люксембург и Бельгия обладали международными гарантиями против агрессии, но только для Бельгии предусматривалось вмешательство стран-гарантов. Причины своего нападения на Бельгию Германия объяснила выдвинутым против нее обвинением в «не нейтральном поведении». Английское правительство выдвинуло ультиматум Германии с требованием немедленно прекратить военные действия, однако это требование было проигнорировано. Министр иностранных дел Великобритании Эдвард Грей заявил, что если Англия не поддержит Бельгию, то «мы потеряем

уважение всего мира»⁸. Вопрос о нейтралитете Бельгии английское правительство сочло выгодным обстоятельством для оправдания своего вступления в войну. Нападение Германии на Бельгию заставило замолчать пацифистов в Великобритании и вызвало у британского общества одобрение действиям своего правительства. 4 августа Великобритания вместе со своими доминионами объявила войну Германии.

5 августа австрийское правительство в Вене потребовало выезда российского посла, а 6 августа австрийский посол в Петербурге Сапари заявил министру иностранных дел российской империи Сазонову об объявлении войны. Таким образом, уже через неделю все великие европейские державы – Австро-Венгрия, Германия, Россия, Франция и Великобритания – оказались втянутыми в войну. Всего же в орбиту Первой мировой войны были втянуты 32 страны.

Несмотря на интенсивную милитаристскую пропаганду, подавляющая часть населения Европы войны не хотела. Однако война началась, сопровождаясь правительственными заявлениями, в которых монархи, президенты и премьер-министры заверяли народы своих стран в миролюбии, в нежелании воевать, в необходимости защищаться и бороться за справедливость. «Никогда так много не лгут, как накануне войны и после охоты», – заметил в свое время основатель германской империи Отто фон Бисмарк.

Народ Германии с энтузиазмом встретил решение Вильгельма II об объявлении войны. Волна шовинизма захлестнула большую часть обывателей и руководство германской социал-демократии. После того, как 4 августа 1914 г. фракция Социал-демократической партии Германии в рейхстаге проголосовала за военные кредиты, германский император с удовольствием заметил: «В Германии нет партий, в Германии есть только немцы». Правительство в максимальной степени использовали цензуру и пропаганду в стремлении привить народам ненависть и убедить их в своей правоте. Используя отрицательное отношение европейцев к русскому царизму, средства массовой информации Австро-Венгрии и Германии изображали его как главную опасность германской культуре и оплот реакции. Цинизм и лицемерие германского правительства поистине не знали границ, так как больше всех лгали главные зачинщики войны, стремящиеся переложить обвинения в агрессивности на противников, вводившие свои народы и мировую общественность в заблуждение о причинах и целях войны.

Полное единение царя и правительства с народом наблюдалось и в России. Патриотические демонстрации с осуждением германской

агрессии проходили во многих городах страны. 2 августа на Александровской (ныне Дворцовая) площади в Петербурге, вскоре (19 августа) из-за патриотических чувств переименованном в Петроград, собралось огромное количество людей, заполнивших всю площадь. В 16 часов на балконе Зимнего дворца в мундире пехотного полковника появился Николай II вместе с супругой. Российский император собирался обратиться с речью к приветствовавшему его народу, но так разволновался, что не смог этого сделать. Собравшиеся на площади люди пели «Боже царя храни». По городу пронеслась волна погромов, громили немцев – владельцев предприятий, магазинов, лавок. Громили здание германского посольства. Кстати, нечто похожее происходило и в Германии. В Берлине толпы «патриотически» настроенных немцев разгромили здание посольства Великобритании, а также ряд магазинов, принадлежавших англичанам.

По поводу разгрома помещения германского посольства протест российскому Министерству иностранных дел направил северо-американский поверенный в делах Чарльз Вильсон, которому германский посол граф Пурталес, уезжая из Петербурга, передал защиту германских подданных и здание посольства. Это вынудило российскую дипломатию выразить свое глубокое сожаление о случившемся. Градоначальник Петербурга генерал-майор князь А. Н. Оболенский вынужден был 5 августа опубликовать в газетах города объявление о том, что личность и имущество иностранных подданных, наравне со всеми жителями Петербурга, находятся под охраной закона, для поддержания порядка будут приниматься «самые решительные меры»⁹.

Пропаганда в Великобритании и Франции, направленная против «гансов», была особенно эффективна, так как имела достоверную основу: немцы действительно разрушали дома и совершали зверства в Бельгии, Франции и других странах, хотя и не в таких масштабах, как об этом сообщали средства массовой информации стран Антанты. Домохозяйки выбрасывали на свалку великолепные кухонные ножи фирмы «Золинген». Англичане, французы, русские перестали слушать музыку Баха, Бетховена и других композиторов. Подобного рода абсурдных примеров можно перечислить немало.

Нерешенные национальные проблемы, патриотизм масс, желающих защитить свое отечество от посягательств агрессора, не допустить разграбления национального богатства и оскорбления духовных святынь, делали, как это ни странно звучит, войну весьма популярной, особенно поначалу.

Как это ни парадоксально, война застала

врасплох великие державы, хотя они долго и тщательно к ней готовились. Созданные для боевых действий огромные флоты противоборствующих сторон оказались не у дел и не сыграли той роли, которую им готовили. Кавалерия, считавшаяся главным родом сухопутных войск, из-за использования артиллерии и пулеметов в боях на Западном фронте практически не участвовала. Все Генеральные штабы участвующих в войне стран ошибочно предполагали, что война закончится максимум через шесть месяцев после нескольких решающих сражений на море и на суше, а она длилась более 4 лет, став самой кровавой в истории человечества.

Лишь несколько видных военных предвидели масштабы и последствия. Первой мировой войны: «Немец Мольтке предсказал „длительную, изнуряющую борьбу“. Глава французской военной машины Жоффр утверждал, что если Франция выиграет первую битву, борьба Германии примет национальный характер и война станет „бесконечной“. Глава британского военного министерства лорд Китченер утверждал не верящим своим ушам слушателям, что война будет длиться три года. „Такая нация, как Германия, взявшись за дело, остановится, только будучи разбитой. А это требует очень много времени“»¹⁰.

Первая мировая война стала событием огромного значения. Начался необратимый процесс крушения колониальных империй. На историческую сцену вышли десятки новых государств. Вслед за человеческими, она принесла колоссальные материальные потери. Были разрушены тысячи населенных пунктов, мосты, железные дороги, фабрики, заводы. Миллионы людей остались без жилья. Война привела к расстройству экономики многих стран – ее участниц, и создала новую расстановку сил на международной арене. Она стала кровавым и жестоким уроком человечеству, уроком, выводы из которого сделаны не были!

Примечания

¹ Грант Н. Конфликты XX в. М., 1995. С. 50.

² Уткин А. И. Первая мировая война. М., 2001. С. 66–67.

³ Сазонов С. Д. Воспоминания. М., 1991. С. 209.

⁴ Уткин А. И. Указ соч. С. 69.

⁵ Всемирная история. Минск, 1999. Т. 19. С. 136.

⁶ Уткин А. И. Указ. соч. С. 72.

⁷ См: Там же. С. 77.

⁸ Цит. по: Уткин А. И. Указ. соч. С. 80.

⁹ См: Разгром германского посольства // С.-Петербург. вед. 1914. 6 авг.; Объявление Петербургского градоначальства. СПб., 1914. 7 авг.; Прискорбные события // Голос Руси. СПб., 1914. 5 авг.; и др.

¹⁰ Цит по: Уткин А. И. Указ. соч. С. 89.